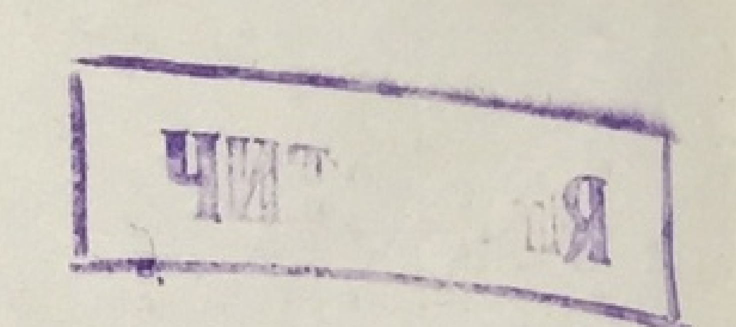
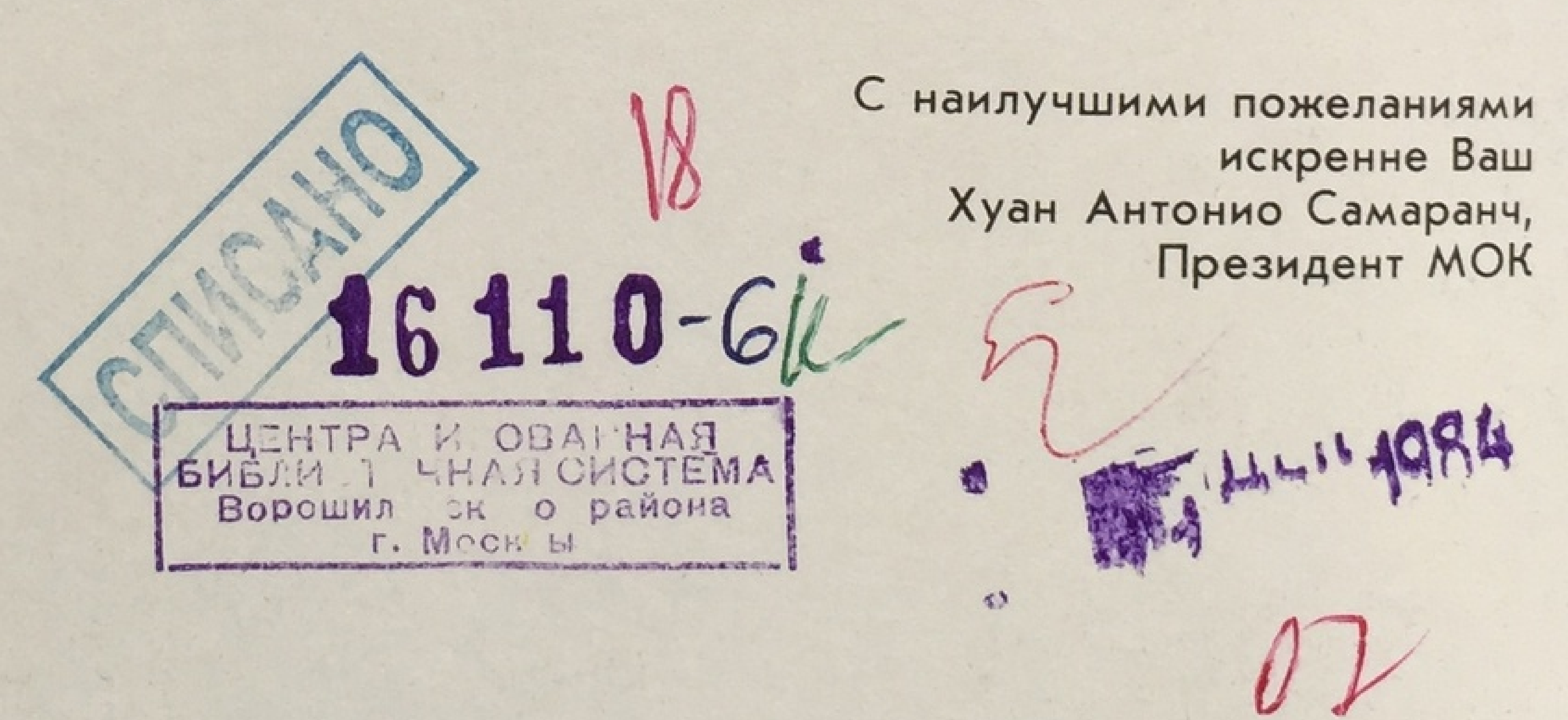
Герои олимпийских игр

Ирина РОДНИНА
Александр ЗАЙЦЕВ

Ирина
РОДНИНА
Александр
ЗАЙЦЕВ

У вас было так много успехов,
что сейчас, пожалуй, трудно выбрать тот,
который представляет для вас
наибольшую ценность. Тем не менее я уверен,
что золотые медали, которые вы завоевали
на Олимпийских играх, вам особенно дороги.
Вы останетесь для всех образцом
решительности, честности, изящества,
преданности своему делу.
Я надеюсь, что вы используете эти качества
на благо спорту...

С наилучшими пожеланиями
искренне Ваш
Хуан Антонио Самаранч,
Президент МОК

Автор-составитель
А. ЧАЙКОВСКИЙ

Художник
О. АЙЗМАН

Фото:
М. БОТАШЕВА
Р. ДОНСКОГО
В. ГАНЧУКА
Ю. КОРОЛЕВА
Р. МАКСИМОВА
Ю. СОКОЛОВА

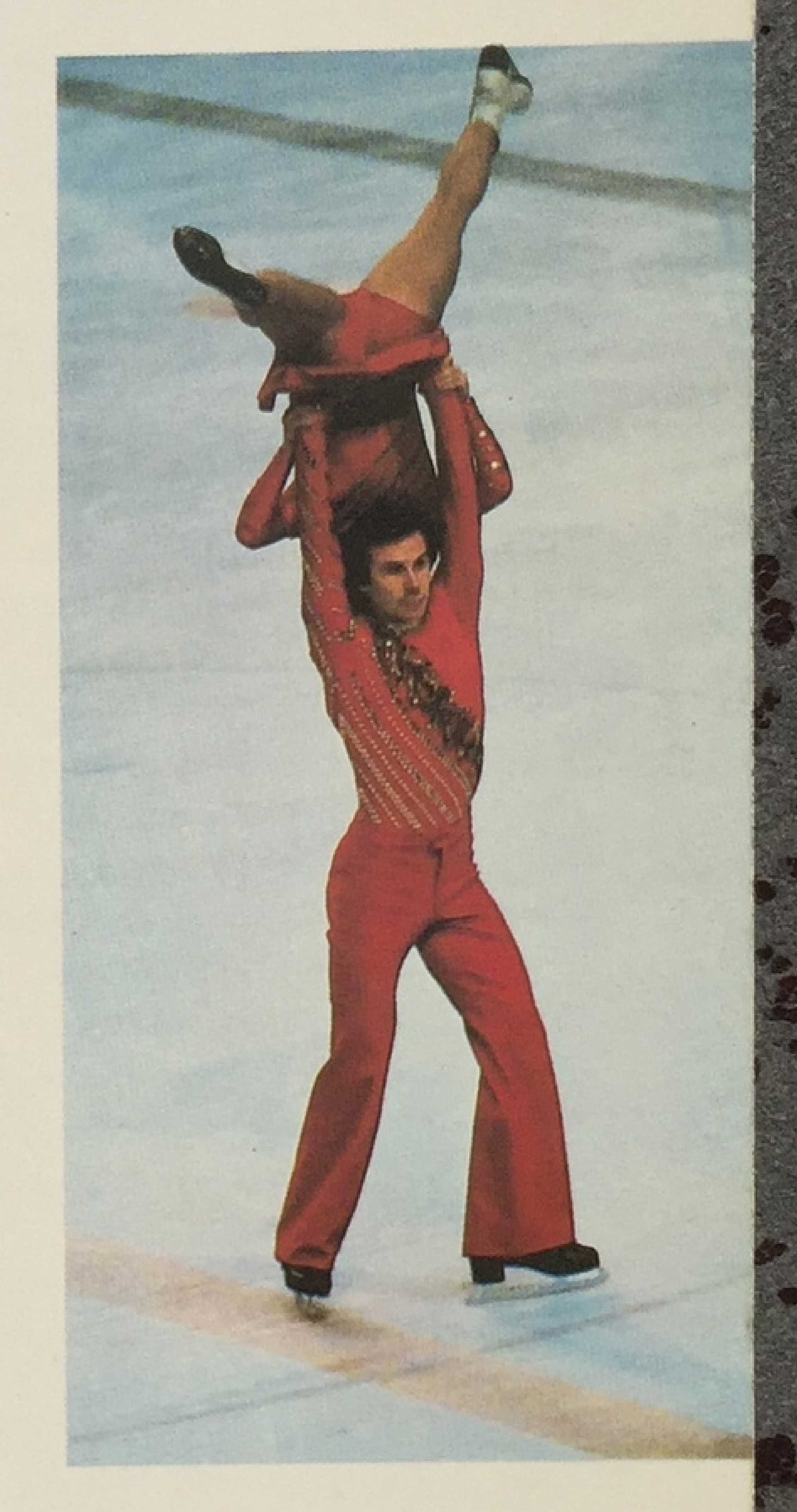

Последний бой — он трудный самый... Именно таким последним боем на Большой спортивной арене было для Ирины Родниной и Александра Зайцева выступление на Белой олимпиаде в американском городке Лейк-Плэсиде. Любители фигурного катания знают, что за год до зимних Олимпийских игр 1980 года Роднина родила сына, что шестикратные чемпионы мира и олимпийские чемпионы Инсбрука Роднина и Зайцев пропустили целый сезон, что времени на восстановление былой спортивной формы и на освоение новых программ оставалось очень мало. Ситуация осложнялась тем, что главными конкурентами Родниной и Зайцева на этот раз были американцы Тай Бабилония и Рэнди Гарднер — чемпионы мира 1979 года. Тай и Рэнди не скрывали, что готовы завоевать высший спортивный титул, что у себя дома они полны решимости победить кого угодно...

В фигурном катании иной раз происходят события как будто и малозаметные, но для внимательного наблюдателя чрезвычайно красноречивые. Многозначительные.

И не обязательно случаются они в разгар сезона, и не обязательно на крупнейших международных состязаниях.

В числе таких внешне малозаметных — а по существу, переломных — событий была первая в олимпийском сезоне встреча Родниной и Зайцева с Бабилонией и Гарднером на показательных выступлениях в Японии.

В ноябре, по традиции, советские фигуристы выступают вместе со своими японскими коллегами. На сей раз хозяева пригласили к себе и группу сильнейших американских спортсменов. Были среди них и новые чемпионы. Свидетели японского турне признали единодушно: Ирина Роднина и Александр Зайцев одержали первую, пусть еще и неофициальную, победу. Конечно, они очень волновались перед выходом на лед — ведь им предстояло показать свои новые программы за рубежом, да еще в присутствии главных конкурентов. Но об этом волнении знали только сами Ирина и Александр, да еще тренеры советской команды. Внешне Роднина и Зайцев выглядели такими же сдержанными и уверенными в себе, какими их привыкли видеть на всех чемпионатах, где им приходилось выступать. Зато предстартовая лихорадка Бабилонии и Гарднера была заметна даже непосвященным. Она колотила американцев так, что даже с самыми выигрышными элементами они справлялись с трудом. Случайный срыв? Досадная неудача? А может быть, Тай и Рэнди просто решили тактически «поиграть», чтобы усыпить бдительность наших чемпионов?

Ответ на эти вопросы ждать пришлось недолго. Олимпийское время летит быстро. Не успели Ирина и Александр в седьмой раз завоевать золотые медали первенства Европы, как уже пора было собираться за океан. Акклиматизация в США всегда дело нелегкое, а тут еще организаторы Игр отказались заранее предоставить советской команде олимпийский лед. Пришлось последние тренировки проводить далеко от Лейк-Плэсида и акклиматизироваться буквально перед стартом.

А в это время Бабилония и Гарднер с удовольствием позировали перед объективами аппаратов в Лейк-Плэсиде. Все американские, да и не только американские, газеты печатали интервью с ними, с их тренером. В этих публикациях не было и тени сомнения в том, что победителями олимпийского турнира на сей раз станут американцы.

И вот наконец последние предстартовые тренировки. Надо

сказать, что такого рода тренировки уже сами по себе труднейшее испытание характера. Здесь многое обнажается, многое решается. Все арбитры неизменно собираются на трибунах и внимательно следят за каждым жестом, за каждым сложным элементом фигуристов. За много часов до соревнований они уже составляют свое мнение, которое вполне может сыграть решающую роль в битвах на всех этапах турнира. И все соперники тоже собираются на трибунах. Журналисты, конечно, пытаются сверить свои спортивные гороскопы.

Словом, создается общественное мнение о готовности спортсменов к бою. Отголоски этого мнения звучат на страницах газет, в радио- и телекомментариях. Игра давняя, привычная, со своими определенными правилами. И в этой игре Роднина и Зайцев показали себя прекрасно подготовленными бойцами. Каждый свой тренировочный выход на лед совершали они безупречно. В программе Родниной и Зайцева немало элементов «ультра-си», всегда вызывающих восторг у публики. Огромный перерыв в тренировках, кажется, вообще не отразился ни на знаменитой подкрутке в три оборота, ни на прыжке в два с половиной оборота. Более того, к Олимпиаде подготовлены сюрпризы — сложные, необычные поддержки. Легкость и непринужденность, необыкновенная скорость — все у Родниной и Зайцева как в самые лучшие годы. Хотя разве были у этих фигуристов годы «лучшие» или «худшие»? Такой стабильности, такой стойкости и умения равномерно распределять силы, аккумулируя их для главных сражений, не найти ни у одной спортивной пары, вообще ни у одного фигуриста последних десятилетий, когда борьба на высшем уровне усложнилась настолько, что одна-две ошибки могут свести на нет многомесячные, если не многолетние, усилия и спортсменов, и тренеров. Семь раз были они чемпионами Европы, шесть раз чемпионами мира, олимпийскими чемпионами, а ведь Ирина еще по четыре раза поднималась на европейские и мировые пьедесталы и один раз на олимпийский — вместе с Алексеем Улановым!

Кажется, нет предела их скорости, их размаху и удали! Бабилония и Гарднер видят это. Наверное, они, как и осенью в Японии, допускают крупнейший просчет, отсиживая на трибунах все тренировки Родниной и Зайцева. А может быть, они вообще не готовы к тем испытаниям, на которые особенно щедра олимпиада. Так или иначе, но тренировки Ирины и Александра, похоже, обезоруживают американцев. На льду они выглядят вялыми, скованными, тяжесть непосильной ноши сгибает их, заставляет опускать плечи.

Однако тренировка с ее предстартовыми эмоциями, пусть даже сильными, — еще не соревнование! Ведь главное-то еще впереди?!

Нет. Главное уже началось. Тренировки такого рода уже и есть соревнование. Первый этап, завязка. И главными героями сразу оказались, несомненно, Роднина и Зайцев. Созданный ими образ современного фигуриста — ярче, сильнее, интереснее!

В этой олимпийской пьесе не было ни развития действия, ни кульминации. Развязку можно было предвидеть, она угадывалась, прочерчивалась. Но чтобы она наступила так быстро и оказалась именно такой?! Нет, все предсказать было бы просто невозможно.

Памятный вечер 15 февраля 1980 года. Вечер короткой

программы парного катания. Шесть обязательных элементов, уложенных в жесткие рамки двухминутной композиции. Цена каждого элемента — цена победы. Тут судьи лишены снисходительности. И этот дамоклов меч, висящий над каждым фигуристом, ввергает многих из них, в первую очередь малозакаленных, в состояние сродни оцепенению.

Бабилония и Гарднер стартуют раньше Родниной и Зайцева. Свою разминку они начинают под сплошной свист и крик публики, выражающей таким образом свой восторг любимцам. Первый волчок со сменой ног американцы выполняют отлично. Это их любимый элемент. Вращение в «ласточке», вначале медленное, а затем все убыстряющееся, тоже выглядит впечатляюще. На трибунах высоко подняты транспаранты: «Тай и Рэнди, мы хотим увидеть вас чемпионами!» Потом американцы начинают разминку прыжка «флип» в два оборота. В общем, прыжок не сложный. В одиночном катании, скажем, у нас в стране его выполняют даже юные фигуристы, которым еще далеко до звания мастера спорта.

Вначале Тай и Рэнди прыгают отдельно. А под конец, уже на последней минуте разминки, готовятся к парному прыжку. Тай после прыжка приземляется четко, не шелохнувшись. А Рэнди? Рэнди лежит на льду, и на лице его застыло недоумение.

Поднялся. Стряхнул снег с брюк. Пошел — уже сам — на новый заход. Взлетел — трибуны притихли, — приземлился, нога дрогнула, и вновь Рэнди лежит на льду. Выражение лица у него не меняется, как будто он даже не понимает, что происходит.

Тай смотрит на партнера с немым отчаянием. Все остальные пары покидают лед, когда Гарднер делает еще одну попытку укротить «флип». Можно было заранее, по подходу к прыжку, сказать, что и эта попытка закончится неудачно. Все, сирена требует покинуть лед, а психическая заноза у Гарднера остается. Не знаю, сам ли фигурист виновен или американские тренеры допустили ошибку, но только ни один спортивно грамотный человек не стал бы так прямолинейно, в лоб «выбивать» прыжок в самый неподходящий момент. Здесь требуется тонкая, филигранная работа. Соперники советских чемпионов, как оказалось, к ней готовы не были.

Когда настал черед Тай и Рэнди показывать свою короткую программу, американские тренеры и руководители команды решили воспользоваться небольшой паузой (в это время показывали оценки предыдущей спортивной пары) и в нарушение правил соревнований отправили Гарднера еще раз сделать «флип». И Рэнди с отчаянной решимостью разогнался вдоль короткого борта и попробовал прыгнуть. Зал, уже понимавший весь подтекст происходящего на льду, ахнул: Гарднер вновь падает и долго не может подняться.

Потом были рыдания партнерши. Объяснения руководителей команды США с судейской коллегией. Короткое сообщение диктора о том, что американская пара Бабилония — Гарднер выступать не будет из-за травмы партнера. Думаю, теперь не надо объяснять, что это была за травма.

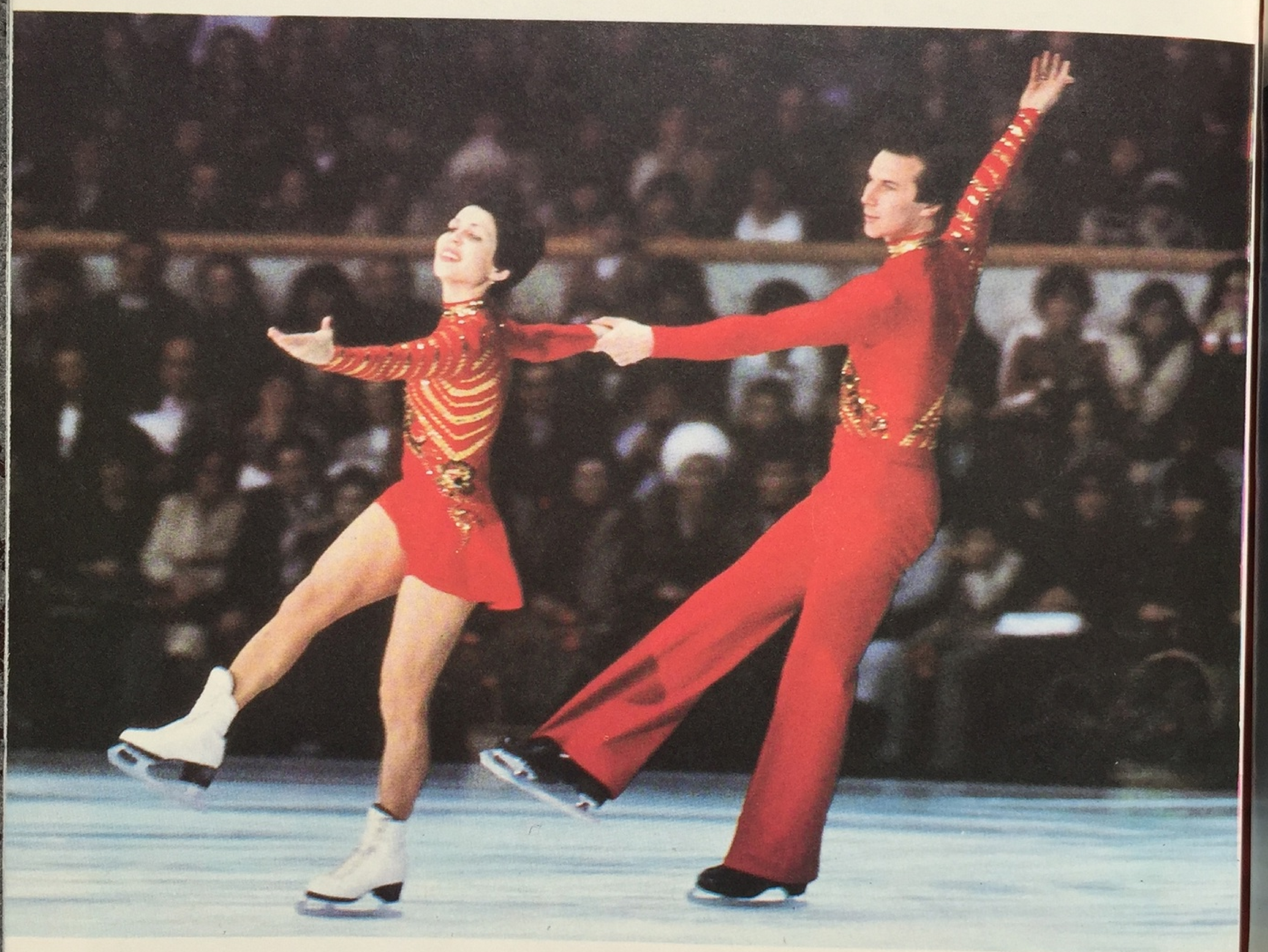
Когда Ирина Роднина и Александр Зайцев выходят на лед, они уже знают, что произошло с главными соперниками. Но это никак не отражается на них. Обычная сосредоточенность. Ясность взгляда. Самоконтроль и непоколебимая уверенность в себе, в своем пути, в своих программах. Две минуты короткой

программы с ее колоссальным энергетическим зарядом пролетают на одном дыхании. На одном глотке кислорода. И зал забывает о своих фаворитах. Бывших фаворитах, которым не суждено более выйти на спортивную сцену. Забегая вперед, скажу, что Тай и Рэнди так и не смогли оправиться от этого удара и совсем еще молодыми подписали контракт с ледовым ревю. Скорее всего суммы, проставленные в этом контракте, оказались несколько ниже тех, какие им обещали до Игр. Вот какой бывает иногда цена предстартовой лихорадки! Вот к чему приводит отсутствие волевой закалки, твердости духа, словом, тех качеств, которые воспитывает в гармонически развитой личности спорт!

А через день не было равных Ирине и Александру в произвольной программе. Они шли к чемпионскому званию как бы в гордом одиночестве. Ниже велась борьба за другие медали, за другие места. Ниже клокотали страсти, учитывались десятые доли баллов, выискивались даже самые ничтожные огрехи, чтобы расставить всех по ранжиру. Но их это не касалось. Прямой путь к третьей олимпийской золотой медали Ирины Родниной и второй — Александра Зайцева был проложен. Сегодня нет смысла вспоминать, какие баллы тогда они

получили. Какая музыка звучала в программах. В каком порядке шли сложнейшие элементы. Не в этом главное. Не в этом суть. Главное, несомненно, в том, что они были страстно убеждены в правоте дела, которому посвятили многие годы своей жизни, что они были готовы все силы отдать защите этого дела. Готовы были отдать все для победы, которую ждали от них, в которую верили миллионы людей, видевших в Ирине и Александре идеал современного гармонически развитого человека.
Роднина и Зайцев боролись за свое видение фигурного катания вначале вместе с тренером Станиславом Алексеевичем Жуком, а затем с Татьяной Анатольевной Тарасовой. Тренеры

поменялись, но образ, который их ученики создавали на льду, оставался неизменным. Вернее сказать, образ развивался, в нем появлялись новые краски, новые детали, и каждая из них дополняла, помогала лучше увидеть то, что было подчас скрыто или только-только прочерчивалось. Год, который они провели вне Большого льда, заставил посмотреть на Роднину и Зайцева по-новому и еще раз задуматься над тем, как много сделали они для развития фигурного катания не только дома, но и во всем мире. Их вклад оказался настолько весомым, что кататься так, как катались раньше, после них никто не сможет. Не сомневаюсь и в том, что перерыв помог и им самим лучше понять себя. И это новое знание сделало их еще более сильными и мудрыми.

...Спортсмены заканчивают свой путь в спорте. Уходят в прошлое секунды и метры, баллы и очки. А что же остается в памяти поколений? Что остается навсегда, служа образцом для подражания, служа тем могучим стимулом, который призовет под спортивные знамена тысячи и тысячи новых бойцов?

Если говорить о Родниной и Зайцеве, то, несомненно, помимо великолепной спортивной техники, помимо незабываемой «Калинки», зовущей к поискам новых путей спортивного артистизма, в нашей памяти навсегда останутся поразительное жизнелюбие, жизненная стойкость Ирины и Александра.

У них удивительно «теплые» характеры. Очевидно, именно

это и дало им возможность быстро найти новый жизненный путь после того, как победили они на второй своей общей олимпиаде. Ирина работала в ЦК ВЛКСМ, потом стала тренером, а Александр — сотрудник Спорткомитета СССР.

И у нее, и у него открылось необозримое поле для передачи своего собственного жизненного опыта другим, своей закалки, неукротимости в бою.

В серии книг «Герои олимпийских игр» первой вышла книга об Ирине Родниной. Она была переведена на английский язык, ее можно было увидеть в руках многих зарубежных фигуристов — и совсем еще юных, и уже опытных. В той книге многое рассказывалось о характере самой Родниной,

о характере ее партнера и мужа Зайцева. И сегодня мы вернемся к некоторым эпизодам, уже известным читателям.

Пара Ирина Роднина — Александр Зайцев была создана в 1972 году. Но у нее была блистательная предыстория, связанная с выходами на лед и победами на всех уровнях Родниной. Уже тогда все понимали, что Ирина Роднина — кусочек нашей жизни. В ней угадываются и черты нашего характера, и черты нашего видения спорта и жизни. Она открыта для нас, и она открывала нам и вместе с нами то, чего мы раньше не знали или о чем только догадывались, когда приходили на спортивный поединок. Фигурное катание открыло ее нам, она же, в благодарность, показала нам совершенно новые области страны, название которой «фигурное катание».

Давайте вспомним, с чего начиналось знакомство с Родниной. Она вместе с Алексеем Улановым появилась перед зрителями в 1967 году. Тренер Станислав Жук, создавший эту пару, дал возможность оценить ее задолго до соревнований. Это был правильный тактический ход: пусть судьи и зрители привыкают к новым решениям, пусть говорят о них задолго до того, как придется ставить оценки!

Роднина и Уланов вышли несколько раз на лед во время показательных выступлений, в том числе и международных, и пошел разговор о том, что растет новая пара, что у пары этой блестящее будущее, что дай только немного времени — и они обыграют всех...

В это не верилось. Может, просто не хотелось верить. Ведь так сильна бывает в нас инерция стиля, инерция восприятия, когда кажется, что лучше тех исполнителей, которые перед тобой, нет, не было и никогда не будет. Но великий художник — сама Жизнь — готовит сюрпризы, открытия без устали. Мы вначале послушные исполнители ее указаний, но дай только срок — и мы поймем, почему один стиль сменяет другой, почему смена неизбежна.

А она действительно неизбежна. Каким бы ни был отточенным и законченным господствующий сегодня стиль, не надо забывать, что стиль определяют исполнители, а они ведь, как и все под луной, не вечны. И уже в недрах старого созревали и быстро наливались молодой буйной силой ростки нового стиля.

Своим орудием судьба избрала тогда Ирину Роднину, Алексея Уланова и их тренера Станислава Жука.

Сам Жук не раз рассказывал о Родниной тех лет. Воспоминания первого тренера возвращают нас к самому началу ее спортивного пути.

— У Родниной было нелегкое детство. Сама она про это никогда не говорит, знаю от родителей. Ира была совсем маленькой, когда заболела воспалением легких. Потом еще раз десять болела. Болезнь прицепилась и никак не хотела отпускать.

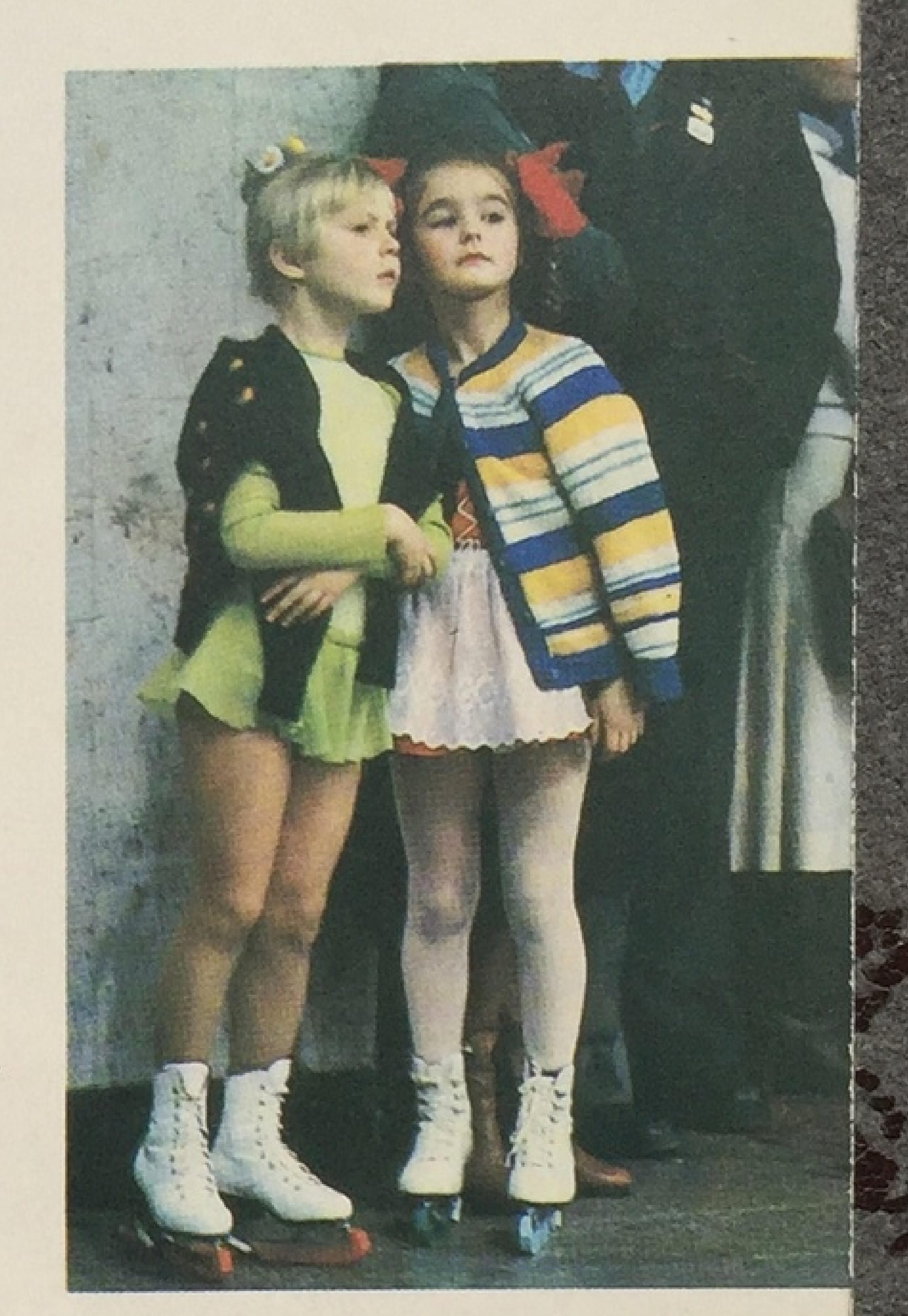
А девчонка веселая, шустрая, бойкая. Глаза — и серьезные, и непоседливые, как она сама. Болеть не любит. Дерется с болезнью. Борется как может. Да что она могла тогда — маленькая ведь совсем.

В общем, как это часто бывает, решили родители послушаться врачей и начать потихоньку закаливать дочку. Выбирали,

выбирали — и отдали ее в фигурное катание: на воздухе находиться будет, многие дети, говорят, так вылечились от всяких болезней.
Так она и попала к нам — в школу фигурного катания ЦСКА. Совсем маленькой я ее, конечно, не помню. А вот как постарше стала — заприметил. И что характерно: очень ей хотелось, чтобы заметил я ее, чтобы взял в свою группу, а подходить ко мне или там подсылать родителей не стала. Характер свой уже тогда показывала. За себя активно боролась — на тренировках старалась быть энергичней всех. Очень хорошая для нас, тренеров, активность.
Конечно, Ира могла бы стать выдающейся одиночницей. Именно сейчас могла бы стать. Когда в ходу новые правила. Когда школьных фигур на соревнованиях стало меньше и на тренировках изучение их намного сократилось. Почему именно при новых правилах? Да потому, что школьные фигуры — не для Иры. Они ей психологически противопоказаны. Наверно, все это тоже как-то связано с ее характером.
Ну, в общем, я понял, что Роднина не одиночница, что ее будущее — в парном катании. А мне все говорят: для пары она не годится. И фигура вроде бы не та, и лиризма не хватает.
Но я уже в уме раскидываю-прикидываю, какую из нее партнершу сделаю. Не знаю еще для какого партнера, да мне это пока и не очень важно. Партнерша есть, нутром своим это чую, а партнера к ней пристроим. Главное для меня в спортивной паре, конечно, партнерша.
А она молодцом. Как сказал, что в пару ее поставлю, сразу настроилась на это. Другому спортсмену сколько ни говори об ошибках — упрямится. Замечания тренера принимать не хочет. Даже если сделает вид, что принимает, внутри сопротивляется: ему, видите ли, самому виднее. А в фигурном катании это почти всегда не так. Со стороны, что и как делает спортсмен, гораздо понятнее. И упрямиться не надо, а самомнение ломать нужно сразу и навсегда.
Роднина свое видение и понимание собственных возможностей сразу научилась согласовывать с реальностью. И это давало ей дополнительные силы, потому что она свой запас не растрачивала понапрасну на мелочи всякие, на пререкания, на борьбу с призраками истинных недостатков...
Много испытаний выпало на долю Родниной. И удивительное дело: как бы ни было ей тяжко — ни одного стона, ни одной жалобы. На тренировках валится, бывает, с ног. Партнер шагу, кажется, ступить не может больше. А она всегда готова потренироваться еще чуть-чуть...
Пожалуй, главную черту ее характера можно было бы назвать мужеством повседневности. Такое мужество, поумноженное на тысячи дней, очень ценно. И, наверное, закономерно, что у человека, обладающего мужеством и стойкостью каждый день, в минуты самых сложных испытаний запас мужества и стойкости оказывается самым большим!
Определяющую роль в паре всегда играл спортивный характер Родниной, ее обаяние, ее умение идти наперекор ситуации, бороться с превратностями судьбы. Иной раз даже кажется, что она бросает вызов испытаниям, как бы

дает некоторую фору трудностям. «А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой!» Ищет свои бури и в конце концов легко — хотя сколько за этим скрыто! — укрощает бег волн Роднина.

Ни одна золотая медаль не доставалась ей легко. За кулисами побед всегда были свои сложности, неполадки. Но стоило ей выйти на сцену, как забывала о них сама, и зрители не замечали трудностей.

Возможно, наиболее характерным был эпизод, который произошел сразу после победы на Олимпийских играх в Саппоро, когда Роднина с Улановым отправились на последний свой общий чемпионат мира.

Не стоит объяснять, сколько сил — и физических, и моральных — требует от спортсмена олимпиада. Восстановить их к чемпионату мира обычно не удается никому из фигуристов. Тем более что ни в одном другом виде спорта в олимпийском году не бывает столько ответственных стартов подряд, да еще в течение очень небольшого промежутка времени — всего трех месяцев. У наших спортсменов это, как всегда, отборочные соревнования сильнейших в олимпийскую команду, затем чемпионат Европы — последняя прикидка сил перед олимпиадой. А после главного старта — завершающий аккорд сезона, мировой чемпионат. Словом, равномерно распределить силы просто невозможно. Каждый раз надо показывать максимальный результат, и каждый раз начинать как бы сначала.

Так что, уже само по себе выступление на чемпионате мира в олимпийском сезоне — сложное испытание. Но для Родниной оно оказалось сверхсложным.

...Ирина была бледной до синевы. Сил не хватало злиться и протестовать против приговора врачей.

«Покой. Покой... Но покой нам только снится, правда?» Она слабо улыбнулась и заснула в своем номере гостиницы в Калгари, на юго-западе Канады.

Засыпала и немедленно просыпалась она несколько раз. Видела в комнате людей, смотревших на нее с озабоченной ласковостью — становилось немножко легче. Сквозь сон услышала: «Врачи запретили. Выступать не придется».

«Не придется... Не придется... Не придется...» Забилось. Запульсировало. Заколотило кулаками. Она открыла глаза:

— Нет, придется! Буду выступать. Не могу не выступать. Буду.

Слова вырвались. И сразу стало легче, потому что решение было принято. Это самое трудное — найти единственное верное и необходимое решение, не оставляющее места для колебаний и раздумий. Ей и раньше приходилось принимать важные решения, но сейчас был особый случай, и в бой ей идти совсем не обязательно.

Хотя что значит «в бой идти не обязательно»? Что стоит за этими словами? Может быть, завтрашнее поражение в бесконечной битве человека за торжество своего «Я»? Несколько недель назад в Саппоро она стала олимпийской чемпионкой. Значит, вынужденная передышка дозволена? Она ведь ни в чем не виновата! Осечка на тренировке может быть и у чемпионов. Травма. Отдыхай, Ирина Роднина, отдыхай и думай, если сможешь, о будущих стартах. Храни себя для них. Бдительно стереги свое здоровье, как предписали врачи. Нечего тебе делать на льду во время чемпионата,

LAKE
PLACID
1980

тем более, что в твое отсутствие все равно победят советские спортсмены!..
Но ведь другие пойдут вперед! А я?
«Буду выступать! Не могу не выступать!..»
Что заставляет выбирать самые острые, самые сложные жизненные решения, напрочь отвергающие всякие компромиссы? Где искать тот чуткий камертон, по которому в трудных ситуациях настраиваешь свой ум, свое тело на единственно верное решение? И кто его создал, этот камертон? Природа? Или сам человек, под влиянием жизненных обстоятельств?
У Родниной, конечно, еще будет время для того, чтобы

заняться самоанализом. И тогда память, наверное, подскажет ей многие ответы. Вспомнит она детство, когда постоянно болела легкими, когда все кости ныли беспрерывно, а она к боли прислушиваться не хотела и только в движении забывала о ней. Да и потом, когда что-нибудь в жизни и на тренировках не ладилось, считала: главное — не стоять на месте, не прятаться, не быть пассивным. Движение — в нем вся радость! Скорость — в ней источник упоения! Преодоление... Нет, не себя. Все это глупость — себя преодолеть. Преодолеть надо те обстоятельства, которые против тебя, которые мешают тебе, держат за руки и за ноги и не пускают вперед. Мешают движению.

Над чемпионской ступенькой пьедестала поднимается алое знамя...

Голова кружилась. «Ты приняла решение, Роднина, и всех должна убедить, что это решение бесповоротно».
Голова кружилась, но была ясной, как никогда: «Если останусь в окопе — значит, потом из него не выберусь. И горизонт исчезнет за ближайшим маленьким пригорком. Для меня исчезнет, не для других. Не хочу отдавать свой горизонт. Я должна увидеть то, что открывается за ним. Должна. И увижу, если встану и выйду на лед. Пусть не сегодня, пусть завтра, с больничной постели — на старт».
Ей понравились эти слова, и она несколько раз повторила их про себя. И тут сон снова сморил. А может, не сон, а то болезненное забытье, во время которого страшные

сновидения старались захлестнуть, задушить. Да не тут-то было! Она уже научилась бороться с ними. И заставила себя погрузиться в глубокий сон, который приносит свежесть и облегчение и даже — после пробуждения — светлую радость всемогущества...
Выступая на чемпионате мира в Калгари, бледная девушка спрятала свою обычную улыбку. Глаза, о которых так любят писать очеркисты, сохранили только твердость взгляда. Она несла свой груз ответственности, не перекладывая ни одного грамма на плечи других, которые тоже несли тяжесть своих решений до конца.
И когда тысячи канадцев встали, приветствуя

Ирина
РОДНИНА
Александр
ЗАЙЦЕВ

четырехкратную чемпионку мира Роднину, я был счастлив, что она из советской команды, что у нее наш олимпийский характер, переданный ей как бы по эстафете многими поколениями русских и советских фигуристов...

В последние годы Ирина Роднина принимала немало решений в ситуациях крайне сложных, требующих ответов немедленных и для нее единственно правильных. Из яркого пламени спортивной борьбы она выходила обновленной и еще более сильной. В этом — закономерность ее характера. За это ей и особая любовь, и уважение.

Одно из таких решений было принято в 1972 году. После того как Алексей Уланов заявил о том, что в наступающем сезоне он намерен выступать с новой партнершей — Людмилой Смирновой, серебряным призером чемпионатов мира, Европы и Олимпиады в Саппоро, ранее катавшейся с Андреем Сурайкиным. Это сообщение было как гром с ясного неба — для всех, но не для самой Ирины.

И никто не видел, как ей трудно. Она улыбалась. Она неизменно была весела, общительна. К ней шли за советом, хотя в добром совете больше всего в эти дни нуждалась она сама.

Нелегок путь к спортивным вершинам. Фигурист должен быть развит гармонично

Что было делать? Оставить выступления? Заканчивать институт и переходить на тренерскую работу?

Составляя для себя жизненную программу, Ирина думала и о таком продолжении спортивной биографии. Но произойти это должно было в будущем. В отдаленном будущем, которое только угадывалось в дымке лет. И вдруг это будущее оказалось рядом. Оно еще не твое, это будущее. Оно для других. А для тебя еще сверкает, еще манит лед.

Но с кем же выходить на этот лед? Как угадать надежного партнера?

Есть уже опытные «парники», не раз выступавшие на крупных соревнованиях. Это зрелые мастера, со своими манерами, с устойчивыми привычками, стереотипами. Можно, конечно, попробовать соединить свою спортивную судьбу с одним из них. Да только крепок ли такой союз? Опыт — это хорошо.

Но ведь и у самой Родниной, и у ее тренера этого опыта хватает. А зрелому мастеру труднее войти в новую роль, и в данном случае опыт, как это ни парадоксально, может даже повредить общему делу...
Решение было принято — самое трудное. Роднина начинает выступления с мало кому известным фигуристом — Александром Зайцевым, за плечами которого лишь несколько стартов, так сказать, местного значения. Но Роднина и тренер увидели в Зайцеве то, чего до них, пожалуй, не видел никто. У нового партнера есть характер. Он вынослив, умеет — хотя эта черта и требует еще разработки — собрать всю свою энергию для достижения конкретной цели. Он

умеет ладить с людьми, а это значит, что в паре будет быстро найден общий язык. Ну а если к этому добавить, что у Зайцева есть высокие и легкие прыжки, есть — пусть еще и не отшлифованная — техника парного катания, то ясно: с таким партнером можно подумать и о том, чтобы вновь взойти на пьедестал. На самую верхнюю ступеньку. О других ступеньках Роднина и думать не хочет.
Необыкновенными были лето и осень 1972 года. Тренировки изматывали. Не уходили — уползали со льда. Никаких отпусков. Никаких пляжей. Лед. Суровый и приветливый. Отталкивающий и гостеприимный. Падения, взлеты, хореография и штанга, калейдоскоп впечатлений. Постепенное

С тренером С. А. Жуком

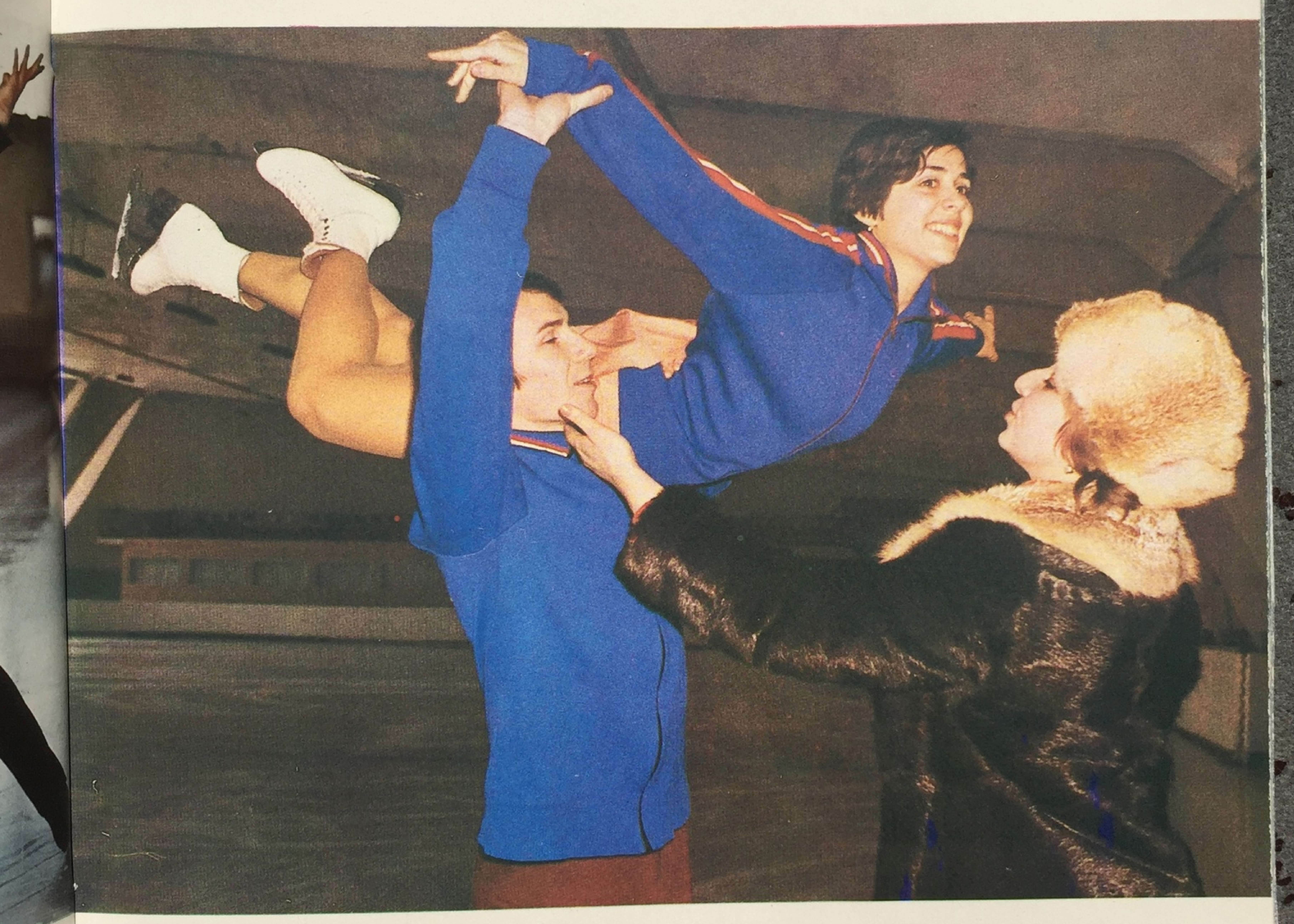
узнавание друг друга. Именно после этих тренировок Зайцев скажет:

— В принципе ничего страшного в нагрузках не вижу. Боязнь и робость появляются у того, кто заранее не готовит себя к сложной работе. А в разгар зимы трудно освоить солидный объем тренировок на льду.

По-моему, надо все время исподволь настраиваться на большую работу. Если человек давно уже ставит целью провести трехчасовую тренировку, то он выдержит...

Мы с Ириной знаем, что нас ждет завтра, послезавтра и через месяц. А ясность цели дает многое!..

Да, несомненно, ясность цели и конкретность задач дали им

возможность отыскать самые короткие пути к будущим победам. Но это далеко не все. И, может быть, именно в те дни и раскрылось полностью человеческое дарование Родниной. Она не давала передышек ни ему, ни себе. Перед Зайцевым каждый день, каждый час был образец Великой Спортсменки. Педагогика личного примера — самая высокая в мире. Самая убедительная. И если Зайцев прошел через все барьеры, если, несмотря на ушибы и ссадины, развил к финишу невиданную скорость, то это в первую очередь потому, что был у него надежный и заботливый лидер, с которым не страшно идти на штурм спортивной Джомолунгмы.

С тренером Т. А. Тарасовой

И они ее взяли с первого же захода.
Высшие оценки посыпались как из рога изобилия.
Новая пара пошла дальше, копнула глубже и извлекла перед изумленными зрителями новые сокровища фигурного катания. И новые достижения в воле, мужестве и стойкости — тоже! Вот что писали об их выступлении на чемпионате мира в Братиславе:
«В спорте неожиданности подстерегают со всех сторон. Даже хорошо подготовленный спортсмен может оказаться безоружным перед лицом какой-нибудь случайности. Иной раз требуются огромная воля, умение принимать молниеносные решения, чтобы с честью выйти из ситуации, которая как будто и выхода никакого не оставляет.
Роднина и Зайцев превосходно начали исполнение своей очень сложной произвольной программы. Это было первое их совместное выступление на чемпионатах мира, и не надо убеждать читателя, что оба фигуриста, равно как и их тренер Станислав Жук, очень волновались перед стартом. Несмотря на это, каждое движение Ирины и Александра свидетельствовало об уверенности, об отличном знании предмета. И вот именно в тот момент, когда пара подходила к средней, чрезвычайно эмоциональной, насыщенной сложными элементами части программы, музыка вдруг исчезла (потом выяснилось, что в радиорубке произошло короткое замыкание).
Мертвая тишина в зале способна оглушить любого. Тем более фигуриста, для которого музыка не просто часть его спортивной программы — она часть его самого, часть его жизни на льду на глазах у многих тысяч людей. И вот музыки нет, и непонятно, что же делать дальше.
Роднина и Зайцев не остановились ни на мгновение...
Зрители вначале недоумевали.
Затем начали аплодировать.
Аплодисменты переросли в овацию. И уже она заменила музыку.
Под овацию проходят сложнейшие каскады поддержек, стремительные шаги, прыжки, вращения. Когда спортсмены закончили свое выступление, секундомер Ледового дворца показал, что Роднина и Зайцев точно уложились — даже без музыки — в отведенное им время.
Потом старший арбитр предложил Родниной и Зайцеву — если они захотят, естественно, — еще раз показать свою программу зрителям с «восстановленным» оформлением.
Но спортсмены отказались от этого предложения: они были готовы встретить вердикт, не вытаскивая дополнительный «экзаменационный билет». И оценки оказались чрезвычайно высокими...»
Очевидно, историки фигурного катания еще не раз будут вспоминать этот эпизод: ведь, помимо всего прочего, Роднина и Зайцев были парой новой, впервые выступающей на чемпионате мира. Конечно, все решалось не только во время этих пяти минут на льду Братиславы. Победа готовилась на тренировках, где спортсмены старались предусмотреть любые тактические варианты.
И хотя просто невозможно было предвидеть такой «музыкальный» вариант, все равно и в этом случае предварительная психологическая подготовка спортсменов дала свои замечательные плоды!..

Русская пословица не случайно говорит: друзья познаются в беде. В самые трудные минуты Ирина Роднина и Александр Зайцев увидели, что они могут и должны полностью доверять друг другу, что каждый из них готов прийти — и придет — на выручку.
Через два года они стали мужем и женой.
Оркестр на свадьбе в честь молодоженов играл «Калинку». Расшифровывать смысл этого символического подарка никому не требовалось.
А дальше их ждало еще одно испытание, сложнейшее. Наверное, читатели поняли, что оба они, и Роднина и Зайцев, — глубоко принципиальные люди. У них есть твердые жизненные принципы. Они честны. Любят говорить открыто о том, что думают. У Ирины и Александра выработалось то, что можно назвать общим характером. Лавирование — не в этом характере. В особенности если речь идет о главном в жизни, о том, чему отданы годы и годы, душа и тело.
Роднина и Зайцев предъявляли и предъявляют к себе и своему делу требования максимальные. Они не снижают их никогда. Они не снизили их в дни, когда наметились «разночтенья» с Жуком при подготовке новых «страниц» их «книги». Они расстались, хотя было больно. Они пошли разными путями. У Ирины и Александра появился новый тренер — Татьяна Тарасова. У Жука — новые ученики.
И спортивная жизнь потребовала новых доказательств правоты. Вместе с Татьяной Тарасовой они нашли их, добавляя к программе лиризм и тонкость, усложняя ее новыми прыжками.
И снова было трудно.
И снова были поиски.
Неутомимость. Неугомонность. Необъятность замыслов... Как они близки нам. Как понятны. И когда романтика замыслов подкрепляется суровым реализмом свершений, — мы счастливы. Счастливы вместе со спортсменами, разделяя их радости и печали.
И все-таки на лед они выходят одни. Тренеры и зрители остаются за бортом. На льду никто не поддержит при падении, никто не скажет единственно необходимого слова. Ты открыт со всех сторон. Тебя защищает невидимая броня, выкованная на тренировках, но ты и чрезвычайно уязвим. Тебя судят арбитры и миллионы зрителей, но еще острее ты судишь себя сам.
Александр Зайцев судил себя после победного выступления в Инсбруке так:
— Ира меня, конечно, настраивала на олимпийский лед. Она об Олимпиаде в Саппоро могла рассказывать часами. И все приговаривала: «Олимпиада — это тебе не первенство мира или Европы, сам поймешь, когда в Инсбрук приедешь...» Опыт в Саппоро Ира приобретала нелегко. Совсем чистого катания там не было. И не случайно. Она потом, как бы это поточнее сказать, по полочкам себя раскладывала. Что делала, что говорила, о чем думала. Где силы по микронам напрасно уходили. Где теряла на том, что отвлекалась, расстраивалась понапрасну. Конечно, чужой опыт знать хорошо, но свой во сто крат нужнее. Я это сейчас с полной ответственностью говорю после всех главных для нас олимпийских событий...

9. Калинка
Русская народная песня
Быстро и легко
не связно
simile
Медленно

Правильно настраивала меня Ира, но ведь у каждого человека чуть-чуть сомнения остаются. Нет-нет да и подумаешь: не так страшен черт, как его малюют. Три года никаких чертей на чемпионатах не боялся и теперь не испугаюсь. Конечно, не испугался, но трудно было очень. Совсем другая мера ответственности. Совсем на ином месте в окружающем тебя мире спорта — и не только спорта — чувствуешь. Физически ощущаешь взгляды миллионов людей, которые следят за тобой, стараются быть с тобой. Это и помогает, это и обязывает.

Кстати, на олимпиаде обычно лучше всех выступают — и старты в Инсбруке это подтвердили — спортсмены опытные. Только забрезжила надежда подняться на призовое место, как уже забыл обо всем. Вот уж близки позиции соперника, еще рывок — и ты будешь там! Ан нет. Ловушка подстерегает тебя. И самое обидное, что ее можно было избежать.

Я мог бы назвать несколько фамилий молодых спортсменов, которым такой просчет стоил больших потерь, но думаю, что не в этом дело. Главное — извлечь олимпийский урок, понять суть процесса. Не сомневаюсь, слова «олимпийское спокойствие» появились совсем не случайно, в них с древних времен заключен особый смысл, и тот, кто проникает в глубины этих двух слов, имеет больше шансов стать победителем!

Спокойствие, о котором я говорю, — это спокойствие осознанной силы. Оно к нам пришло в Инсбруке, вера в свою победу не была слепой.

Именно поэтому мы и выходили на старт, легко регулируя тот внутренний подъем, ту внутреннюю горячую предстартовую возбужденность, которые свойственны каждому, кто выступает на олимпиаде. И когда после короткой программы мы оторвались от соперников, нас обрадовал не столько этот факт, сколько то, что мы способны полностью управлять собой в сложной обстановке.

Учитесь властвовать собой! Вот эпиграф, который я поставил бы к программе олимпийских игр!

В первой, медленной, части нашей произвольной программы мы исполняем сложный прыжок в два с половиной оборота. Обычно он у нас не вызывает никаких трудностей. Но в этом сезоне дважды на соревнованиях он не получился. Конечно, можно было бы и выбросить его вообще — у нас и так в программе достаточно элементов «ультра-си». Но это было бы отступлением, а мы не привыкли отступать. Мы оставили прыжок и пошли на него легко, как на тренировке. В воздухе я успел зафиксировать — чисто автоматически, конечно, потому что сознание здесь ни при чем, — что Ира взлетела высоко и прыжок у нее получается.

Это отняло у меня тысячные доли секунды. Принесло радость. И все-таки отвлекло. Я никогда не срывал на соревнованиях этот прыжок, а тут — уже перед самым приземлением — левой ногой чуть задел правую, на которой выезжаю. Вибрации коньках хватило на то, чтобы тонкая линия прервалась. Чистого выезда не получилось, меня понесло в сторону, в последнюю секунду мне удалось погасить скорость и «спланировать» вслед за Ирой.

Ну а все дальнейшее было, как говорится, делом техники. Хотя нет, что я говорю! Когда мы прошли «экватор» нашей программы, то вдруг почувствовали, что дыхания не хватает.

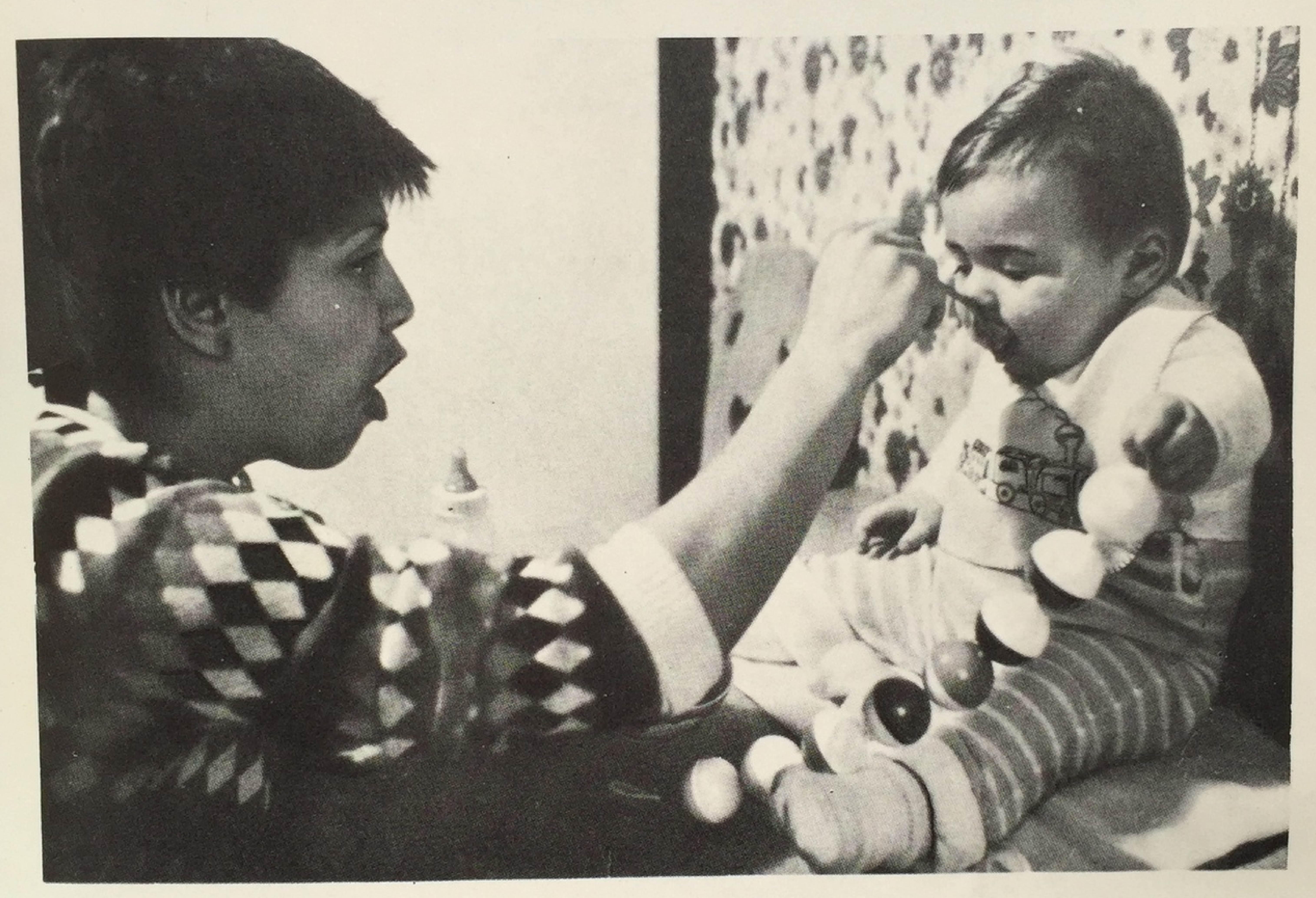

Инсбрук вообще поселок не высокогорный. Полкилометра над уровнем моря в обычных условиях — потолок совершенно незаметный. Но к этим пяти сотням метров здесь надо добавить еще и олимпийский накал соревнований.
Усталость стала хватать нас за ноги.
«Еще немножко, еще чуть-чуть». Слов нам не надо было. Достаточно взгляда. Я видел, что моей жене трудно. Наверное, и она замечала на моем лице усталость. Но мы верили друг в друга и знали, что каждый будет бороться до конца.
Когда остановились, когда умолкла музыка, мы поняли, что победили. Но лед продолжал манить нас, и мы еще несколько секунд оставались на арене...

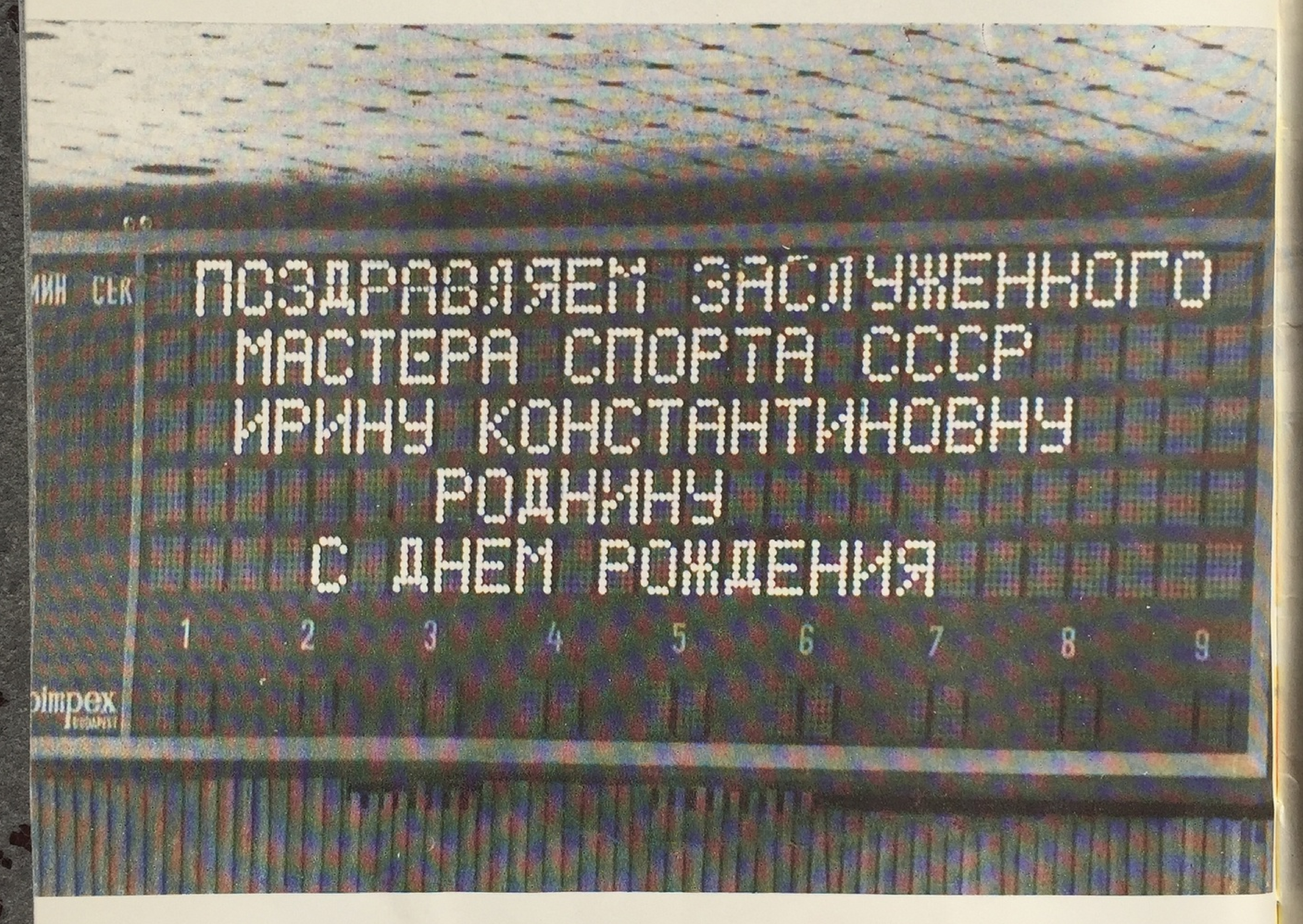

Дома с Сан Санычем

Ирина Роднина и Александр Зайцев покинули Большой лед непобежденными. Они закончили свои выступления в расцвете сил, в расцвете спортивного дарования. И это тоже делает им честь.

Как же дальше сложилась жизнь чемпионов?
Ирина в течение года работала в аппарате Центрального Комитета ВЛКСМ. Она была в гуще молодежи. С увлечением рассказывала о том, каков он, современный спорт, какую колоссальную роль
играет в воспитании гармонически развитого человека. И все-таки, все-таки... Ее спортивный и жизненный опыт требовал более активного применения. Ей хотелось не только рассказывать, но и показывать, учить, непосредственно заниматься воспитанием мальчишек и девчонок, влюбленных в фигурное катание и мечтающих о том, чтобы пойти по пути Родниной и Зайцева. И вновь Ирина Роднина приняла решение трудное, требовавшее от нее полной самоотдачи: она вернулась в спорт, став тренером.

А еще точнее тренером парного катания.
Много лет назад, отвечая на вопросы журналистов, Ирина сказала, что если когда-нибудь займется тренерским делом, то начнет непременно с юных, с тех, кому ее личный опыт будет особенно нужен. И она осталась верна себе.
В первой группе ее учеников четыре пары, только-только шагнувшие в юниорский разряд. А еще в одной паре оказался экс-чемпион мира Сергей Шахрай, у которого появилась новая партнерша — Татьяна Шалимова.
Хотя Сергей уже и прошел через все спортивные испытания, пара-то все равно начинает как бы с нуля.
Я видел несколько выступлений юных воспитанников Ирины Родниной. Все пары на льду были не похожи друг на друга. Впрочем, такое утверждение чуточку неточно. Сходство все-таки ощущалось: в особом напоре, стремительности,

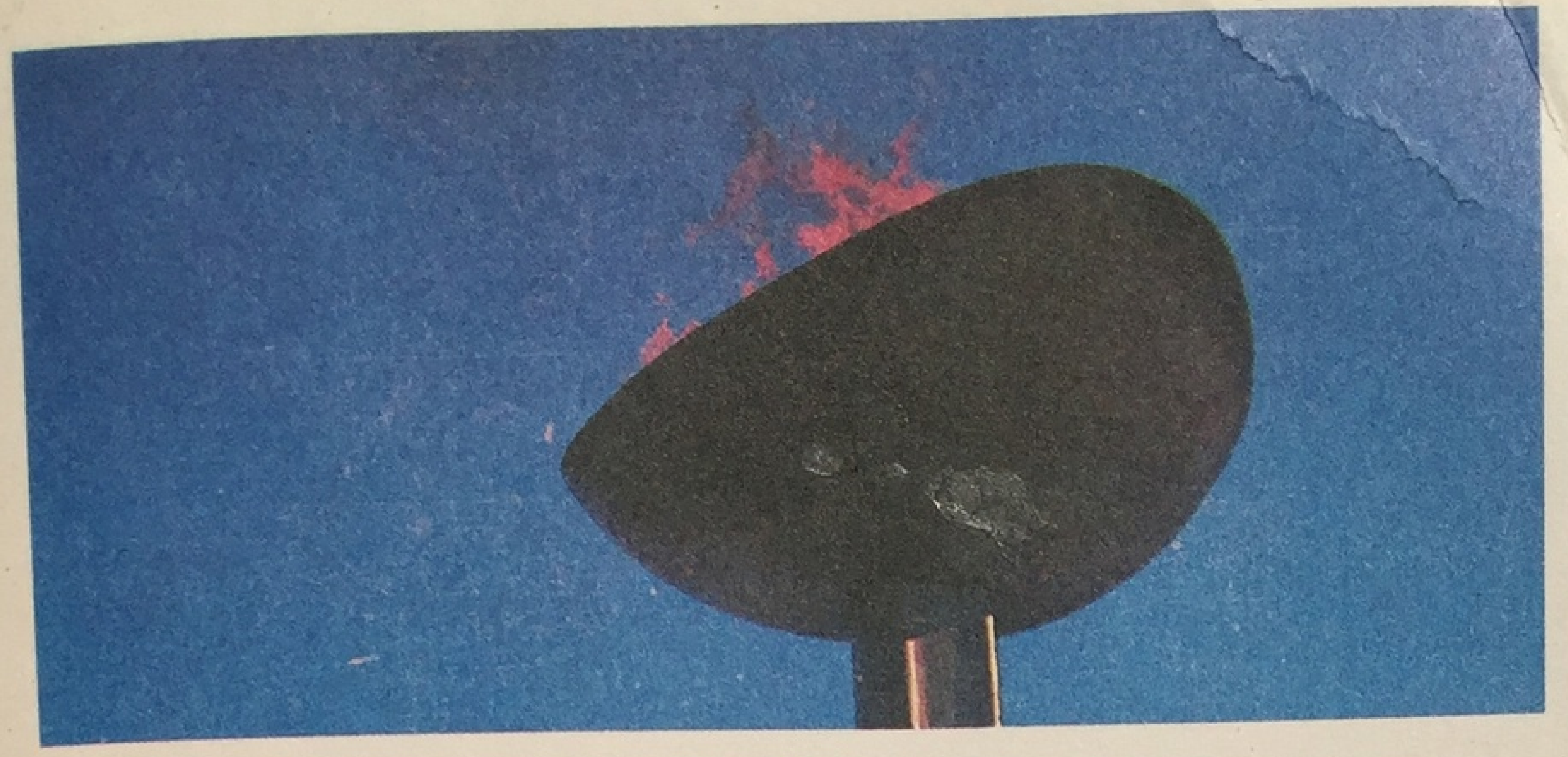
азарте, которыми так славилась их наставница.
А Александр Зайцев стал сотрудником Спорткомитета СССР. Он работает заместителем начальника управления зимних видов спорта, непосредственно курирует развитие в стране фигурного катания, полон новых планов, новых творческих задумок, связанных и с олимпийской подготовкой, и с расширением географии любимого вида спорта, с созданием новых школ, секций, групп, в которых тысячи и тысячи юных фигуристов могли бы идти по пути, проложенному их замечательными предшественниками.

День рождения Ирины Родниной совпал с первыми выступлениями ее юных воспитанников

На всю жизнь остаются в памяти уроки, которые дает на первых тренировках трехкратная олимпийская чемпионка

Ирина Роднина — трехкратная олимпийская чемпионка, десятикратная чемпионка мира, одиннадцатикратная чемпионка Европы. Александр Зайцев — двукратный олимпийский чемпион, шестикратный чемпион мира, семикратный чемпион Европы.

ББК 75.4
И 80

...да-80»)

... Я. Шабельникова. Худож-
... Пермяков. Технический ре-

... к печати 17.11.81. А13106.
... ра «Журнально-рубленая».
Офсетная ... г. 16.90. Уч.-изд. л. 5,38.
Тираж 100 000 экз. Издат. № 6674. Зак. 290[illegible] Цена 1 руб. 70 коп.

Ордена «Знак Почета» издательство «Физкультура и спорт» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 101421. Москва, Каляевская ул., 27.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

Ч $\frac{60902-069}{009(01)-82}$ КБ 21-12-1981

4201010000

1 р. 70 к.

Герои олимпийских игр

Самое большое счастье
для спортсмена —
когда стоишь на пьедестале,
когда поднимается алый флаг
и торжественно —
в честь твоей победы,
в честь победы
всего советского спорта —
звучит над планетой
наш Гимн!..

Ирина РОДНИНА
Александр ЗАЙЦЕВ

ФиС